

Новогодние каникулы пролетали в суете. Постоянные звонки, эсэмэски, сообщения. Меня звали, меня хотели, на меня надеялись. Рестораны, клубы, караоке. Давно у меня не было такого насыщенного распорядка. Мужчины, мужчины, мужчины... Почему-то их прорвало именно сейчас. Не размышляя, что послужило этому причиной, я, как ребёнок, просто радовалась свалившейся на меня популярности. Может быть они чувствовали моё новое состояние, не могу сказать. Но всякий раз, приходя домой, перед сном в моей голове всплывала одна и та же картинка: комната с низким сводчатым потолком окутанная полумраком и толпа полуголых мужчин мастурбирующих надо мной, обнаженной блондинкой, распластанной на одном из многочисленных лож свингер клуба.

Эта новогодняя ночь запомнилась мне на всю жизнь. Мой незапланированный перфоманс в свингерклубе и случайный сон у стойки бара навсегда оставили во мне след. И когда я остаюсь одна, в моей голове всплывают обрывки из памяти. Всё подвергается оценке и переосмыслению. Что-то мне нравится, что-то нет. Некоторые поступки осуждает моё сознание — Цербер, некоторые, наоборот, я смакую в сладостной неге мастурбации. В конце концов я убеждаю себя в том, что я всё сделала правильно, и не стоит себя корить за свои слабости, за то, что позволила себе в ту ночь чуточку лишнего. Какая разница: «его величество случай» или «подарок судьбы» привели меня в этот клуб. Я воспользовалась этим в полной мере, провела время так как провела. Но тревожные, а если сказать честнее, похотливо — тревожные мысли атакуют меня почти каждый вечер, когда я выключаю свет и забираюсь под одеяло. Подсознательно мне хочется переживать ещё и ещё те волнительные минуты.

Меня охватывает сексуальная неудовлетворенность, а с ней — желание это повторять вновь и вновь. И я засыпаю под оргазмические судороги. Но и пробуждаясь, видения не оставляют меня. Мастурбируя вновь, я представляю себя в образе, с многочисленными партнерами, ублажающими меня. И с каждым разом их становится больше, пока не превращается в неисчислимую толпу, жаждущую моего тела. Секс, секс, секс! Случилось так, что теперь я постоянно его хочу, чего не происходило со мной давно. Во мне пробуждается что то необузданное, темное, горячее. Мокрые трусики, оставляющие разводы на юбках или джинсах, горячий, ищущий взгляд и томление души — становятся моими постоянными спутниками. Стараясь одеваться как можно вызывающе, влезать в самые короткие юбки и самые открытые кофточки, я ещё больше подстегиваю мужской интерес к своей персоне. Иногда мне кажется, что я схожу с ума на этой почве, что мир вокруг меня меняется. Любое событие, даже телевизионные новости воспринимаются мной через призму сексуальности. — Как он смотрится в постели, какой у него пенис, а может быть он латентный гомосексуалист?, — теперь я только так смотрю на ведущего телепередачи или знаменитого актёра.

— А она? Как часто она занимается любовью, а было ли у неё сразу двое? Её ублажали когда-нибудь сразу трое мужчин или нет, — спрашиваю я себя, оценивая дикторшу в короткой юбке, рассказывающую о погоде. У меня голова идёт кругом, я чувствую, что со мной происходит что-то не то. В конце концов любая, даже совсем не логичная цепочка грёз приводит меня, виртуально конечно, в тот свингер клуб. Это состояние сводит с ума. Вымысел

и действительность так смешались в моей голове, что теперь кажутся реально произошедшими даже мои фантазии, которые мне и сейчас неудобно выкладывать на бумагу. Эти мысли окончательно поработают моё сознание. Но мне нравится это состояние, и если бы не взрывающее душу чувство неудовлетворенности, то я согласилась бы ничего не менять, продолжая жить с этим. Но такое существование становится невозможным. Я изменилась, превратилась в другого человека. И то, что волнует меня больше всего, всегда находится при мне. Злосчастная бумага, не дающая мне покоя, вручённая перед тем, как я покидала свингер клуб той ночью. Я снова и снова перечитываю её: Ганг-Банг вечеринки — обыкновенный рекламка, приглашение на ближайшую среду. Я снова просматриваю затертые нервными пальцами строчки:

«В ПОСЛЕДНЮЮ СРЕДУ МЕСЯЦА В НАШЕМ КЛУБЕ ПРОХОДЯТ ГАНГ-БАНГ ВЕЧЕРИНКИ. ПРИГЛАШАЕМ СМЕЛЫХ РАСКРЕПОЩЕННЫХ ДЕВУШЕК И ЖЕНЩИН. НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС!»

Время идёт, а сексуальная неудовлетворенность только нарастает. Но я не осмеливаюсь признаться себе, что возможно участие только в реальной Ганг-Банг вечеринке освободит меня от этой навязчивой химеры. Я трепещу при мысли, что это может произойти. В такие моменты я спасаюсь холодным душем, а мой упругий резиновый друг на присоске теперь работает «в три смены». Но, что должно случится — случается. Конец возможен только один, и я, отменяя последние сомнения, решаюсь. Дав себе зарок, соблюдая осторожность, попасть на эту вечеринку инкогнито, и не участвуя в оргиях, попробовать приобщиться к неизведанному. Конспирация была бы не лишней мерой, так как я, мамаша двоих детей ни в коей мере не должна быть уличена в чем-то подобном.

— Никто не должен знать, никто. Ни мой boyfriend, ни лучшая подруга! Я сделаю это тайно, никто ничего не заподозрит, — твержу я себе, рассматривая в интернете фотографии сексуальных утех золотой молодежи прогнившего Запада в клубах, чем-то напоминающих тот в котором я побывала. Время летит стремительно, среда приближается, а вместе с этим укрепляется убежденность совершить задуманное. Когда решение созрело с души будто свалился камень. Я преображаюсь, словно не было многочисленных часов терзаний и тяжких дум.

Проходя мимо зеркала, я замираю: невзрачное привидение в ночной сорочке чуть ниже колен смотрит на меня горящим, ищущим взглядом из глубины. Легкое подергивание плеч, и невесомая материя падает к моим ногам, обнажая женскую фигуру. Небольшая грудь, округлые бёдра, гладкий лобок, миниатюрные ступни и красивые лодыжки,

— Неужели всё это богатство я намеренна скрывать людей? Ни за что! — решаю я, и от этого горячая кровь с удвоенной силой бежит по артериям. Уже к вечеру идея перерастает в навязчивую манию. Я ни о чем другом не могу думать объективно. Свингер клуб манит меня сильнее с каждым часом. Идея, созревшая в моем подсознании несколько часов назад и превратившаяся в решение, начинает воплощаться.

Вопрос с dress code я решаю быстро. Минимум одежды, максимум открытости — я не буду предлагать своё тело, но ему всё равно должно быть комфортно. Мой выбор падает на чёрное кружевное платье-тунику с большим вырезом спереди, оставляющем открытым ноги, а если подтянуть повыше, то и лобок до пупка. Чем-то напоминающая концертный фрак, эта туника по задумке модельера вместе с юбкой или шортами должна смотреться вполне достойно. Но

теперь, превратившись в кричащую непристойностью вещицу, она шокирует своей порнографической вульгарностью, в то же время оставляя какую-то изюминку здорового эрготизма. В нем я представляюсь бесстыдной кокеткой, доступной и недоступной одновременно: спереди — почти проституткой, а сзади — вполне светской леди. Но умело скрывая свои гениталии дамской сумочкой, я могу появиться в нем где угодно: даже в театре, что меня сильно забавляет.

Время проходит сумбурно и рвано. Мне кажется, что я не успеваю или могу не успеть. Но эта химера моего сознания только мешает мне. К концу дня я полностью готова, Оставшееся время я трачу на себя.

Зелёный огонёк такси, добросив меня до заветного переуллка, исчезает за углом. Нажав кнопку звонка я трепетно жду, и уже подумываю сбежать, как вдруг дверь отворяется. Невысокий толстоватый мужчина, совсем не похожий на охранника, скептически осмотрев меня, улыбается:

— Вы одна? Как вас зовут? Вы записаны на эту вечеринку?

Толстяк открывает папку, готовый подтвердить мою личность по записи. Меня бросает в жар.

— Нет, я не записана... Я не знала, разве это необходимо? — чувствуя, как земля уходит из под ног, я опираюсь рукой о стену, уже собираясь развернуться и убежать.

— Да, необходимо. Без предварительной записи мы не имеем права впускать никого, особенно сегодня. Таковы правила. Вы знаете, у нас ведь сегодня не простая вечеринка?

— Да, конечно, я в курсе. Но... Разве ничего нельзя сделать? — выдыхаю я с удивлением, позабыв, что мгновение назад я рвалась отсюда. Мой голос жалобной ноткой звучит в тишине, на глазах наворачиваются слёзы. В этот миг мне кажется, что я самый несчастный человек на свете.

— Я никогда вас здесь не видел прежде, вы новенькая?

Мужчина оценивающе окидывает меня взглядом.

— Нет, не новенькая. Я уже была здесь, — отвечаю я срывающимся голосом.

— Без предварительной записи мы впускаем только членов клуба и непосредственных участниц вечеринки. Если вы участвуете, то можете пройти. Мужчина отодвигается вглубь, оставляя мне пространство для действий.